

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ И ИССЛЕДОВАНИЙ

HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL DISCOVERY AND RESEARCH

Обзорная статья / Review Article

УДК 902:599.723.2(571.15)-057.66

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(1\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(1).-14)

EDN: GBYRRD

ВКЛАД СЕРГЕЯ ИВАНОВИЧА РУДЕНКО В ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНИХ ЛОШАДЕЙ АЛТАЯ

Виктория Алексеевна Гражданкина

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
grazhdankina_v0607@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3788-4989>

Резюме. Статья посвящена комплексному историографическому анализу работ С.И. Руденко (1885–1969) в аспекте изучения роли лошади в культуре кочевых народов Евразии, с акцентом на археологические материалы из курганов Алтая. Исследователь подчеркивал важность лошади как культурного символа и социального элемента в быту кочевых народов. На основе многочисленных археологических находок, включая захоронения, изображения и предметы искусства скифского времени, Сергей Иванович объединил данные о культуре коневодства и погребальных практиках, продемонстрировав высокий уровень разведения и ценность лошадей в древнем кочевом обществе, а также указал на отдельные формы конского снаряжения и орнамент на них, отражающий устойчивые символические мотивы. Статья направлена на систематизацию и анализ существующих источников для углубленного понимания роли лошади в культурном наследии Алтая, а также на обозначение перспектив дальнейших исследований, включающих расширение источниковой базы и привлечение междисциплинарных методов.

Ключевые слова: Алтай, С.И. Руденко, пазырыкские курганы, древние кочевники, лошади, коневодство, искусство

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–18–00470–П «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства», <https://rscf.ru/project/22-18-00470/>.

Для цитирования: Гражданкина В.А. Вклад Сергея Ивановича Руденко в изучение древних лошадей Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2026. Т. 38, № 1. С. 268–282. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(1\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(1).-14)

SERGEY IVANOVICH RUDENKO'S CONTRIBUTION TO THE STUDY OF ANCIENT HORSES IN ALTAI

Victoria A. Grazhdankina

Altai State University, Barnaul, Russia;
grazhdankina_v0607@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3788-4989>

Abstract. This article is devoted to a comprehensive historiographical analysis of the works of S. I. Rudenko (1885–1969) in the aspect of studying the role of the horse in the culture of the nomadic peoples of Eurasia, with an emphasis on archaeological materials from Altai mounds. The researcher emphasized the importance of the horse as a cultural symbol and social element in the life of nomadic peoples. Based on numerous archaeological finds, including burials, images and objects of Scythian art, Sergey Ivanovich combined data on the culture of horse breeding and funeral practices, demonstrating the high level of breeding and value of horses in an ancient nomadic society, and also pointed to individual forms of harness and its ornament, reflecting stable symbolic motifs. The article aims to systematize and analyze existing sources for an in-depth understanding of the role of the horse in the cultural heritage of Altai, as well as to identify prospects for further research, including expanding the source base and using interdisciplinary methods.

Keywords: Altai, S.I. Rudenko, Pazyryk Mounds, ancient nomads, horses, horse breeding, art

Acknowledgments: The research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 22–18–00470–П “The World of Ancient Nomads of Inner Asia: Interdisciplinary Research on Material Culture, Sculptures and Economy», <https://rscf.ru/project/22-18-00470/>.

For citation: Grazhdankina V.A. Sergey Ivanovich Rudenko's Contribution to the Study of Ancient Horses in Altai. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2026;38(1):268–282. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(1\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(1).-14)

Введение
С.И. Руденко (1885–1969), выдающийся советский археолог и исследователь культуры древних кочевников Алтая, в серии своих фундаментальных публикаций, вышедших с 1948 по 1962 г., отразил роль лошади в культуре населения Алтая скифского времени. В монографиях и отдельных обзорных статьях он детально описал археологические находки (от конских захоронений и снаряжения до художественных изображений на коврах, подвесках и кнотовищах), подчеркнув значение домашних животных в хозяйстве, ритуалах и искусстве, а также отметив их морфологические особенности.

Указанный хронологический отрезок публикаций С.И. Руденко обусловлен несколькими ключевыми факторами, отражающими специфику научного вклада исследователя в обозначенную тему. Во-первых, в 1948 г. вышла монография «Второй Пазырыкский курган», где впервые были системно описаны и проанализированы артефакты, связанные с конским снаряжением и художественными изображениями, что заложило основу для последующих работ. Хотя раскопки на Алтае велись исследователем ранее (во 2-й половине 1920-х гг.), публикации до 1948 г. носили преимущественно предварительный или отчетный характер и не фокусировались детально на тематике о лошадях как центральном элементе культуры кочевников. Во-вторых, данный период охватывает серию других монографий и статей, в которых С.И. Ру-

денко последовательно развивал тематику от морфологии и погребальных практик до художественного и ритуального значения коней. Это позволяет проследить эволюцию его интерпретаций на основе материалов из пазырыкских курганов и других комплексов. В-третьих, отрезок заканчивается 1962 г., когда ученый завершил ключевые обобщающие труды со сравнительным анализом, включавшие данные раскопок на Алтае с 1947 до 1954 г. Более поздние публикации (до его смерти в 1969 г.) уже не акцентировались на обозначенной теме в заметном объеме, а фокусировались на других проблемах археологических исследований. Таким образом, указанный период (1948–1962 гг.) представляет собой определенный этап для систематизации знаний, позволяющий реконструировать комплексные аспекты коневодства: от хозяйства и селекции до мировоззрения древних кочевников без рассмотрения ранних сообщений и поздних публикаций.

Основная цель статьи — осуществить анализ научных трудов С.И. Руденко по обозначенной теме, что позволит отразить ключевые направления при изучении лошадей, заданные исследователем: условия содержания, использование в повседневной жизни, ритуальные и погребальные обряды, отражающие мировоззрение и духовные практики кочевников. Анализ археологических данных и изучение исторических источников, представленных в рассматриваемых публикациях, позволяют лучше понять, как коневодство влияло на повседневную жизнь, традиции и художественное творчество древних кочевников. Имеющаяся информация подчеркивает важность лошадей в качестве ключевого компонента культуры и создает основу для дальнейших научных исследований в этой области.

Исследования С.И. Руденко в 1948–1949-х гг.

В монографии «Второй Пазырыкский курган», опубликованной в 1948 г., С.И. Руденко акцентировал внимание на разведении коней как на значимом элементе культуры и жизнедеятельности древних кочевников. В работе подробно описаны артефакты, связанные с лошадьми, обнаруженные в кургане, включая остеологические материалы, предметы конского снаряжения и декоративные изделия.

В ходе археологических раскопок были обнаружены останки семи лошадей, ориентированных головами на восток и лежавших на боку (правом или левом). С.И. Руденко указывал на преобладание темных мастей: гнедой, вороной и бурой. Сохранность отдельных частей животных оценивалась как неудовлетворительная, что затрудняло полноценное изучение коней и извлечение целых черепов. Наилучшей сохранностью характеризовались фрагменты грудных клеток и крупные кости конечностей. Копыта демонстрировали признаки деформации и отшелушения. У пяти из семи особей зафиксированы подстриженные гривы и заплетенные в три пряди хвосты, а у одной лошади хвост оказался закручен спиралью. Узда, седла и конская маска были обнаружены в непосредственной близости от найденных останков.

Особое внимание уделено описанию деревянного кнутовища нагайки с изображением лошади, подвергшейся нападению кошачьего хищника. Длина изделия 45 см. С.И. Руденко отметил высокое мастерство исполнения головы коня, расположенной в передней части кнутовища, с детализацией поджатых ушей и подстриженной гри-

вы. Задняя часть животного изображена в вывернутом положении, конечности вытянуты назад. Исследователь акцентировал внимание на рукояти кнутовища, выполненной в круглом рельефе и завершающейся задней частью кошачьего хищника в присевшем положении. Хвост его направлен вперед и имеет завиток на конце, а тело обвивается вокруг кнутовища в виде змеи. Сергей Иванович подчеркнул реалистичность исполнения головы лошади и задней части тела кошачьего хищника, что свидетельствовало о глубоком знании природы древними мастерами. При этом отмечено схематичное выполнение других изобразительных зон. Конструктивные особенности изделия включают два небольших отверстия. Одно сделано под конечностями лошади для крепления ремня нагайки, а другое — на заднем конце для петли. Кнутовище было окрашено в ярко-красный цвет. Исследователь провел параллель между данным артефактом и роговой пластиной с изображением сайги из алтайской коллекции Г.И. Спасского, отметив композиционное сходство, несмотря на различия в материале и технике исполнения (Руденко, 1948, с. 18).

В анализируемой монографии представлена детальная характеристика серебряной подвески с изображением лошади, обнаруженной в колоде Второго Пазырыкского кургана. Она состоит из двух соединенных частей — рельефной и гладкой. С.И. Руденко отметил высокое мастерство исполнения головы лошади, характеризующейся вытянутой формой и прижатыми ушами. Грива аккуратно подстрижена. Поза с вытянутыми конечностями создает впечатление готовности к прыжку. Исследователь также представил информацию о технологии изготовления подвески: она выполнена методом литья с последующей чеканкой. На крупе лошади присутствует элемент в форме полуподковы. В задней части подвески имеется отверстие, предназначенное для крепления (Руденко, 1948, с. 48).

В 1949 г. С.И. Руденко и Н.М. Руденко выпустили книгу «Искусство скифов Алтая», где они подробно описали деревянные фигурки коней из Большого Катандинского кургана, раскопанного В.В. Радловым в 1865 г. При описании фигурок лошадей авторы ошибочно приняли их за оленей. Они отметили, что несколько лошадок были оседланы, и лишь одна показана в лежачей позе. Длина фигурок — не более 7–8 см. Пять лошадей изображены в профиль, а с повернутыми в сторону головами — только три. У всех фигурок на головах проделаны небольшие отверстия для вставных рогов и ушей, возможно, выполненных из органических материалов.

Исследователи сообщили, что передние луки седел и копыта лошадей были покрыты листовым золотом. Они указали, что именно утрата рогов привела к неправильной интерпретации фигурок как лошадей, а не оленей. Животные отличаются короткими и стройными туловищами, длинными парами конечностей и шеями с массивными головами. С.И. Руденко и Н.М. Руденко пришли к единому мнению, что ассоциация фигурок с лошадьми возникла из-за их конструктивных особенностей (Руденко С.И., Руденко Н.М., 1949, с. 19–20).

В статье «Культура Алтая времени сооружения Пазырыкских курганов», опубликованной в 1949 г., С.И. Руденко уделил особое внимание исследованию конских захоронений пазырыкских курганов, в которых были обнаружены лошади благородных пород. Он отметил, что все особи являлись верховыми, имели следы использования под

седлом и демонстрировали разнообразие мастей, сопровождавшееся вариативностью отметин на ушах, что могло свидетельствовать о принадлежности к разным владельцам. Исследователь также рассмотрел феномен конских масок. В Первом и Втором Пазырыкских курганах на головах лошадей, задействованных в погребальной церемонии, были зафиксированы наверхия, интерпретируемые как «маски», однако степень их сохранности оставляла желать лучшего. В качестве примера приведено одно из таких изделий, представляющее собой скульптурную композицию с атакой птицы на горного барана (Руденко, 1949а, с. 108).

В публикации «Предварительное сообщение о раскопках в Улагане 1947 г.», вышедшей в 1949 г., С.И. Руденко акцентировал внимание на превосходной сохранности лошадей, найденных в Первом Пазырыкском кургане, а также на уникальных находках из погребальной камеры Второго Пазырыкского кургана. Согласно проведенным исследованиям, основу хозяйства местного населения составляло скотоводство и полуседлый образ жизни, где лошади играли ключевую роль: их использовали не только в качестве средства передвижения, но и в пищу, а также для изготовления одежды и различных поделок из кожи.

Важным аспектом является возраст лошадей из Первого Пазырыкского кургана, который указывает на их зрелость — старше девяти лет. При этом большинство особей достигали 17–20 лет. Аналогичный возрастной состав был характерен и для лошадей из Второго Пазырыкского кургана. Эти животные отличались породами и, вероятно, получали тщательно подобранный рацион. Исследователь предположил, что кони могли быть приобретены или обменены между разными владельцами, а с наступлением старости их заменяли более молодыми особями. После смерти хозяина лошади сопровождали его в иной мир (Руденко, 1949б, с. 261–262).

Исследования С.И. Руденко в 1-й половине 1950-х гг.

В статье «Раскопки Пазырыкской группы курганов 1950 г.» С.И. Руденко детально представил результаты исследований лошадей, акцентировав внимание на их видовом разнообразии. Изучение останков животных из Первого Пазырыкского кургана позволило выявить как примитивные низкорослые формы, так и крупные экземпляры верховых коней, достигавших высоты в холке 150 см и более. Опираясь на имеющиеся данные, исследователь высказал предположение о сходстве этих лошадей с элитными породами древнего мира, указывая на развитую селекцию и культурные традиции коневодства в регионе. Исследования, проведенные В.О. Виттом и В.И. Цалкиным, охватили широкий спектр вопросов, связанных с останками животных. Ученые изучали возрастную и половую структуру популяций, морфологическую изменчивость особей, а также индивидуальные особенности их внешнего вида (Руденко, 1950, с. 23; Витт, 1952, с. 169; Цалкин, 1952, с. 152). Большинство лошадей имели высоту в холке 136–140 см, встречались меньшие (128–136 см) и более крупные особи (146–150 см), сопоставимые с современной арабской породой. В.О. Витт предложил метод хронологической оценки курганов: в более ранних захоранивались крупные лошади, в поздних — мелкие, — связав это с тенденцией к измельчанию в горных условиях (Витт, 1952, с. 136, 193; Пластева и др., 2025, с. 141).

С.И. Руденко повторно сообщил о раскопках Второго Пазырыкского кургана, где в 1947 г. было обнаружено захоронение коней в северной части могильной ямы. Особое значение представляли детали погребального обряда: трупы животных покоились на слое курильского чая и лиственничной коры, что свидетельствовало об их ритуальном значении. Всего было обнаружено 14 скелетов от коней, аккуратно уложенных и покрытых льдом. Рядом с ними находились воинские щиты, а также конское снаряжение, включая седла и уздечки. Первоначальное впечатление о хаотичности захоронения опровергалось детальным анализом, установившим, что все животные были умерщвлены ударом в область темени и уложены в ряды с поджатыми конечностями. Исследователь отметил неестественное положение голов лошадей, вывернутых назад. Конское снаряжение оказалось снятым, а наиболее парадные образцы узды с декоративными нащечниками и наверхиями размещались на телах коней в восточной части захоронения. Эти данные подчеркнули важность лошадей не только как хозяйственно значимых животных, но и как объектов ритуального культа в погребальных обрядах (Руденко, 1950, с. 20).

В статье «Пятый Пазырыкский курган», опубликованной в 1951 г., С.И. Руденко представил результаты исследований захоронения в северной части кургана, отличающегося сложной структурой и уникальными находками. В могильной яме было обнаружено девять мумифицированных трупов верховых и упряжных лошадей, два ковра, а также фрагменты повозок и телег. Лошади отличались по масти, преимущественно рыжей и гнедой, и по возрасту. Их гривы были подстрижены, а хвосты заплетены в три пряди и украшены кожаными повязками с золотыми аппликациями. Установлено, что все кони являлись меринами. На ушах животных имелись метки в виде надрезов. За исключением одной упитанной лошади, остальные особи были истощены, что позволило предположить время захоронения — весну или начало лета. Особое внимание привлекла одна из лошадей, на которой оказались кожаные нагривник и маска с наверхием в виде головы оленя, выполненной из окрашенной древесины (Руденко, 1951, с. 113).

Особую ценность представляет бархатный ковер V в. до н.э., что делает его древнейшим известным стриженным ковром. Помимо цветовой гаммы и растительных орнаментов, он украшен изображениями пасущихся оленей, грифонов и всадников на лошадях. С.И. Руденко отметил стилистическое сходство изображений всадников с рельефами Персеполя: лошади показаны с изогнутой шеей, подстриженной гривой и заплетенным в узел хвостом. Всадник ведет коня, опираясь рукой на его спину. Независимо от этнической принадлежности создателей ковра (мидийцы, персы или парфяне), он, вероятно, был изготовлен в Передней или Средней Азии (Руденко, 1951, с. 114).

В монографии «Горноалтайские находки и скифы», изданной в 1952 г., С.И. Руденко отметил, что, в отличие от скифов, проживавших на побережье Черного моря и массово хоронивших лошадей, горноалтайцы предпочитали жертвовать только верховых коней и лишь изредка — упряжных. Исследователь акцентировал внимание на том, что в крупных пазырыкских курганах были найдены только мерины, в то время как кобылы и жеребцы отсутствовали, что могло быть связано с особенностями пастушеского скотоводства, при котором кобылы и жеребцы не использовались постоянно.

но для верховой езды, а привлекались для этого лишь в случае необходимости (Руденко, 1952, с. 32–33).

Отдельное внимание уделено отсутствию белых отметин на копытах лошадей. Древние всадники могли избегать таких коней из-за представлений о недостаточной прочности копыт, что было особенно важно в горной местности. Лошади, убитые зимой, выглядели худыми, тогда как захороненные осенью — более упитанными. Исследователь рассмотрел пищевой рацион коней: они питались подножным кормом и часто испытывали голод. Изучение роговых башмаков копыт выявило наличие неровностей — «колец», что свидетельствовало о дефиците пищи, особенно в зимний период, когда лошади полагались на подножный корм. Это согласуется с мнением В.О. Витта (1952, с. 168), который предположил, что зимой коней могли и вовсе не кормить или давать им очень мало пищи (Руденко, 1952, с. 33–34). Лошади из Второго Пазырыкского кургана, захороненные осенью, были упитанными, в то время как кони из Пятого Пазырыкского кургана, сооруженного весной, выглядели худыми. Эта разница объясняется тем, что осенью лошади имели возможность накопить жир за лето, тогда как весной они еще не успевали восстановиться после зимы (Руденко, 1952, с. 34–35; Витт, 1952, с. 168–169).

В пятой главе рассматриваемой монографии, посвященной конному воину (с. 88–89), С.И. Руденко подробно описал изображение лошади на войлочном ковре из Пятого Пазырыкского кургана. Особое внимание исследователь обратил на иконографические особенности его исполнения и подчеркнул, что для всех обнаруженных пазырыкских лошадей характерна традиция стрижки гривы и хвоста, а также практика плетения хвостов. Он отметил преувеличенную подтянутость живота, что, вероятно, сделано преднамеренно для обозначения легкости верхового коня. Кроме того, зафиксировано наличие надразов на ушной раковине животного. Эти сведения стали важными при интерпретации рассматриваемого изображения (Руденко, 1952, с. 121).

В монографии «Культура населения Горного Алтая в скифское время» С.И. Руденко повторно рассмотрел аспекты, связанные с захоронениями коней в пазырыкских курганах. Обнаруженные останки лошадей в первом и пятом курганах демонстрировали наилучшую сохранность. Тем не менее органические материалы все же подверглись значительному разложению перед окончательной заморозкой (Руденко, 1953, с. 20–21). Исследователь указал, что захоронения коней не были потревожены, поскольку древним грабителям потребовалось бы немало усилий, чтобы добраться до них. Согласно утверждению С.И. Руденко, выполнение данной работы представлялось невозможным для малочисленной артели, а для более масштабной группы — ограничивалось недостатком пространства, поэтому сохранилось много находок (Руденко, 1953, с. 23–24).

Лошадей клали в могилу с сопутствующим снаряжением. В малых пазырыкских курганах лошадей хоронили с уздечками на головах, а в больших — уздечки, головные уборы и седла были предварительно сняты. В этом заключается основное отличие. На черепе одной из лошадей в шестом кургане находились остатки окиси меди. Металлические удила украдены грабителями, однако оставшиеся следы от них свидетельствовали о том, что конь был взнуздан (Руденко, 1953, с. 60). Примечательно, что

в погребениях не выявлено лошадей серой, караковой, пегой, чалой или сивой мастей. Большинство из них — рыжие или бурые, иногда с золотистым отливом. Также встречались гнедые, реже — вороные, но без белых отметин на голове и конечностях, которые обычно встречаются у рыжих особей. Возрастной диапазон исследованных лошадей составил от двух до трех с половиной лет. Примечательно, что наиболее молодые животные отличались выдающимися размерами. В.О. Витт объяснял это желанием искусственно вывести наиболее крупных коней из местной породы (Руденко, 1953, с. 71–72; Витт, 1952, с. 166, 177).

С.И. Руденко повторно рассмотрел две серебряные фигурки из Второго Пазырыкского кургана, отметив, что детализация в изображении лошадей отличается высоким уровнем реализма: вытянутая морда, прижатые уши и вытянутые конечности создают динамичный образ, подчеркнутый стриженной гривой. Пятый Пазырыкский курган также содержал полный комплект конского снаряжения, включавший узду, седло и чепрак. Седельные луки были украшены кожаными накладками с изображением лошадиных голов (Руденко, 1953, с. 125). Таким образом, исследователь подробно рассмотрел роль лошадей в погребальных обрядах древних кочевников, уделив особое внимание их расположению в курганах, а также сопутствующему инвентарю и изделиям с их изображениями.

Исследования С.И. Руденко в 1960-е гг.

В монографии «Культура населения Центрального Алтая в скифское время» С.И. Руденко повторно дал описание кнутовища нагайки с изображением лошади из Второго Пазырыкского кургана. Оно украшено мчащейся лошадью с вытянутой вперед головой и подстриженной гривой, на которую сзади напал кошачий хищник. Передние конечности как бы вытянуты, копыта находятся почти у головы. Задняя часть тела неестественно вывернута, а задние конечности вытянуты назад. Кнутовище, выполненное в виде круглого рельефа, завершается изображением присевшей на задние лапы кошки с хвостом, направленным вперед и закручивающимся на конце. Голова лошади и задняя часть тела кошки выполнены мастерски и реалистично, в то время как остальная часть изображения продемонстрирована в условной манере (Руденко, 1960, с. 227–228).

В монографии «Искусство Алтая и Передней Азии», опубликованной в 1961 г., С.И. Руденко подробно описал большой войлочный ковер из Пятого Пазырыкского кургана, на котором представлены массивные жеребцы светлой масти. Их шеи изогнуты, головы украшены султанами-начальниками, а хвосты завязаны в плотные узлы. Узда состоит из суголовных ремней, фиксирующих переносицу, налобных и подшейных элементов. Традиционное седло отсутствует. Вместо него поверх потника размещен коврик с нагрудником. Присутствие потника подтверждается выступающей однотонной полосой в передней части коврика, являющейся конструктивной частью нагрудника. Всадники изображены схематично. Спешившиеся фигуры располагаются слева от коней, при этом правая рука каждого из них опирается на спину лошади, непосредственно на коврик. Фоном для всадников служит красный цвет. Лошади выполнены в светло-голубых оттенках. Грива у них желтая с белыми и темно-синими вставками,

хвосты выполнены в желтых, голубых или темно-синих цветах. В каждом ряду представлено по семь всадников (Руденко, 1961а, с. 24).

Для определения возраста ковra важную роль играют изображения всадников. Боевые кони с ковровыми чепраками и нагрудниками представлены в ассирийском искусстве. Однако некоторые детали, такие как способ завязывания хвоста в узел, указывают на персидский период. Этот тип узла и султан-начальник можно увидеть на персидских барельефах, рукояти меча из скифского Чертомлыкского кургана, печатях и монетах эпохи Ахеменидов, а также на серебряном диске из Среднеазиатского Междуречья. Искусство древних кочевников Алтая имеет много общего с искусством других евразийских народов, занимавшихся коневодством, особенно западных скифов. Тем не менее оно обладает уникальными особенностями (Руденко, 1961а, с. 27, 54).

В публикации «Сибирская коллекция Петра I» С.И. Руденко описал различные изделия, переданные в Кунсткамеру, а позднее — в Эрмитаж. В рассматриваемой коллекции имеются иранские ювелирные изделия, свидетельствующие о том, что в скифскую эпоху контакты с регионами Передней Азии преобладали не только у «пазырыкцев», но и у жителей Западной Сибири. Во второй главе описана удивительная по мастерству исполнения пара застёжек, изображающая сцену нападения рогатого львиного грифона на лежащую лошадь. Задняя часть тела лошади вывернута, голова опущена вниз, а передние конечности согнуты. Грифон впился пастью и передними лапами в шею копытного. Задняя часть его гибкого тела также вывернута. На плечах и бедрах лошади можно увидеть характерные узоры из кружков и треугольников. Другая пара изящных застёжек с похожей композицией изображает сцену нападения тигра на лошадь — она могла служить не только застёжкой, но и самостоятельным украшением. По мнению исследователя, это изделие — более посредственная работа по сравнению с предыдущей (Руденко, 1962, с. 14).

В третьей главе С.И. Руденко детально описал два браслета литой формы, на одном из которых показана сцена нападения нескольких волков на лошадь. Она как бы опустилась на передние конечности, ее задняя половина тела вывернута, а голова касается земли. Один из волков впился ей в горло, другой — в заднюю конечность (Руденко, 1962, с. 20). Согласно утверждениям исследователя, искусство скифского периода, обнаруженное в курганах Алтая, содержит зооморфные образы с вывернутой задней частью тела. Такие изображения встречаются в самых разнообразных комбинациях. Схожая стилистическая интерпретация анималистических мотивов свойственна сибирскому искусству той же исторической эпохи. Указанная особенность часто проявляется в сценах борьбы животных за пищу или в актах агрессии между ними. Второй створчатый браслет происходит из местности близ с. Дудзак Сырдарьинской области. На нем изображены две лошади. Браслет близок к первому экземпляру по характеру литья, а также по стилю и позе, в которой изображена лошадь, припавшая на передние конечности и касающаяся мордой земли. Задняя часть тела животного вывернута, копыто задней конечности расположено у загривка (Руденко, 1962, с. 20).

В пятой главе исследователь рассмотрел украшения конского снаряжения. В первую очередь стоит отметить бляху с изображением свернувшейся в клубок лошади, а также серебряные подвески в виде фигур коней из Второго Пазырыкского кургана. Мас-

сивность подвесок указывает на то, что эти изделия могли являться седельными украшениями (Руденко, 1962, с. 24).

В шестой главе С.И. Руденко уделил внимание артефактам, отражающим художественные тенденции и стилистические особенности скифо-сакского периода. Особое место в его анализе заняли изображения лошадей, в частности фигурка коня с лучником. Животное характеризуется наличием стриженной гривы, узды и седла, что типично для конского снаряжения древних кочевников Алтая. Схожие изображения коней зафиксированы в композициях, изображающих сцены охоты и триумфальные шествия воинов (Руденко, 1962, с. 29). В сценах, где лошадь атакует тигр или львиный грифон, она показана с опущенной головой, касающейся земли. Точно так же изображена лошадь, на которую напало несколько волков. Отдельного внимания заслуживают изображения людей вместе с животными: воины на конях, возвращающиеся из похода, и всадники, отдыхающие под деревом (Руденко, 1962, с. 30).

Эволюция научной мысли С.И. Руденко относительно роли лошади в пазырыкской культуре прошла путь от детальной фиксации фактов к широким культурно-историческим обобщениям. В его работах лошадь рассматривается как системообразующий элемент хозяйственной, социальной и ритуальной организации у древних кочевников Алтая. В публикациях 1948–1949 гг. исследователь заложил основы источниковедческой базы, детально описав контекст захоронений и находки. Лошадь была определена как маркер социального статуса и объект ритуала: метки на ушах и особенности убранства интерпретировались как признаки собственности и отражение иерархии знати. Уже на этом этапе ученый сочетал полевую археологию с кабинетным сравнительным анализом.

С начала 1950-х гг. подход С.И. Руденко стал междисциплинарным с привлечением данных остеологии и иппологии. В результате он проанализировал селекционные практики и сезонность использования лошадей. Биологические показатели, такие как состояние копыт и экстерьер коней, были соотнесены ученым с хозяйственными практиками и знаковыми формами репрезентации престижа у древних кочевников. Методологической основой исследований ученого стало устойчивое соединение археологии с этнографией, что получило отражение в одной из его статей — «К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках» (Руденко, 1961б). Этнография служила инструментом для построения гипотез о функциях вещей и символике обрядов, позволяя выстраивать сравнительно-исторические цепочки аналогий между Алтаем и другими регионами Евразии.

В 1960–1962 гг. акцент в публикациях сместился на изучение культурных связей и трансляцию художественных традиций. Конское снаряжение и анималистические сюжеты стали рассматриваться как индикаторы межрегиональных контактов, в частности с Передней Азией. Таким образом, научный подход С.И. Руденко в области изучения лошадей развивался последовательно: от простого описания и определения «конского комплекса» к междисциплинарному анализу хозяйства и широким культурно-историческим обобщениям. Благодаря связи археологических находок с реконструкцией социальных и идеологических практик древних кочевников работы исследователя сохраняют фундаментальное значение и остаются востребованными в современной науке.

Заключение

Представленный обзор, основанный на трудах исследователя С.И. Руденко, позволил синтезировать комплексное понимание роли лошади в культуре древних кочевников Алтая и отразить широкий хронологический период изучения обозначенной темы. Анализ археологических артефактов и других источников продемонстрировал центральное место лошади в повседневной жизни и духовной сфере древних кочевников. Помимо выполнения функции основного средства передвижения в повседневной жизни и военных кампаниях, она выступала в качестве маркера социального положения. Сложные ритуалы и обряды в захоронениях с лошадьми свидетельствуют о ее значимой роли в погребальной культуре.

Исследователь детально документировал артефакты, связанные с лошадьми, отмечая разнообразие художественных стилей и техник, использованных при их создании. Археологические находки, такие как кнутовища, подвески и другие произведения искусства, свидетельствуют о развитых изобразительных традициях древних мастеров. Изображения лошадей отражают глубокое понимание анатомии животных и демонстрируют мастерство художников скифской эпохи. С.И. Руденко сформулировал ряд важных выводов относительно разведения, использования и ритуального значения лошадей, которые заложили фундамент для дальнейшего развития этой темы, нашедшей отражение в серии публикаций и, по сути, оформившейся в целое комплексное направление, где данные археологии дополняются археозоологическими, палеогенетическими, культурологическими и другими материалами.

Научные исследования, начатые С.И. Руденко в области гиппологии и изучения образа лошади в пазырыкском искусстве, получили динамичное развитие в трудах отечественных ученых. В рамках гиппологических исследований конца XX — начала XXI в. значительный вклад внесли специалисты из Новосибирска и Казахстана, что отражено в работах С.К. Васильева (2000), П.А. Косинцева и З.С. Самашева (2014), посвященных морфологическому анализу останков алтайских и берельских лошадей. Параллельно изучение образа лошади в искусстве и мировоззрении древних кочевников углублялось благодаря исследованиям А.А. Тишкина и П.К. Дашковского (1997, 1998), Н.В. Полосьмак (2001), П.К. Дашковского (2003), Д.В. Черемисина (2005), В.Д. Кубарева (Кубарев, 2006; Кубарев, Шульга, 2007) и других ученых.

В последние годы увеличение количества находок пазырыкской культуры на Северо-Западном Алтае, включая останки лошадей из могильников Ханхаринский Дол, Чинета-П и Инской Дол, позволило провести более детальные исследования. Важные результаты были получены в работе Н.А. Пластеевой, П.К. Дашковского, А.А. Тишкина (2020), включавшей морфологическую характеристику лошадей пазырыкской культуры и анализ их роли в религиозно-мифологической системе древних кочевников Алтая VI–II вв. до н.э. Исследования показали, что лошади из Северо-Западного Алтая морфологически сходны с теми, которые были найдены в других пазырыкских комплексах. При этом отмечена морфологическая неоднородность лошадей в сопроводительных захоронениях пазырыкских курганов, где одновременно присутствовали как мелкие, так и крупные лошади, размеры которых сопоставимы с современными породами. На основании изученных остеологических коллекций исследователи отнесли всех пазырыкских

лошадей к одной породе (Пластеева и др., 2025, с. 142). Комплексный анализ рассмотренных публикаций способствует углубленному пониманию историко-культурного наследия древних кочевников и их отношения к лошадям. Исследования С.И. Руденко служат значительным вкладом в эту область и создают основу для современных научных изысканий, рассмотрение которых еще предстоит выполнить.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Васильев С.К. Лошади из погребений скифского времени Горного Алтая // Феномен алтайских мумий. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. С. 237–242.

Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // Советская археология. 1952. Т. XVI. С. 163–205.

Дашковский П.К. Лошадь в религиозно-мифологической системе номадов Горного Алтая VI–II вв. до н.э. // Археология и этнография Алтая. Вып. 1. Горно-Алтайск : Институт алтаистики им. С.С. Суразакова, 2003. С. 16–25.

Косинцев П.А., Самашев З.С. Берелские лошади. Морфологическое исследование. Астана : Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. 368 с.

Кубарев В.Д. Мифы и ритуалы, запечатленные в петроглифах Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 3. С. 41–54.

Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с.

Пластеева Н.А., Дашковский П.К., Тишкин А.А. Морфологическая характеристика лошадей из памятников пазырыкской культуры Северо-Западного Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2020. Т. 32, № 4. С. 123–130.

Пластеева Н.А., Косинцев П.А., Васильев С.К., Дашковский П.К., Саблин М.В., Тишкин А.А. Экстерьер лошадей из сопроводительных захоронений в Пазырыкских курганах Алтая // Археология евразийских степей. 2025. № 5. С. 139–151.

Полосьмак Н.В. Всадники Укока. Новосибирск : ИНФОЛИО-пресс, 2001. 336 с.

Руденко С.И. Второй Пазырыкский курган: Результаты работ экспедиции ИИМК АН СССР в 1947 г. Предварительное сообщение. Л. : Гос. Эрмитаж, 1948. 64 с.

Руденко С.И. Культура Алтая времени сооружения Пазырыкских курганов // КСИИМК. 1949а. Вып. 26. С. 97–109.

Руденко С.И. Предварительное сообщение о раскопках в Улагане 1947 г. // СА. 1949б. № 11. С. 261–270.

Руденко С.И. Раскопки Пазырыкской группы курганов // КСИИМК. 1950. Вып. 32. С. 11–25.

Руденко С.И. Пятый Пазырыкский курган // КСИИМК. 1951. Вып. 37. С. 106–116.

Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. М.; Л. : АН СССР, 1952. 268 с.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1953. 402 с.

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. 360 с.

Руденко С.И. Искусство Алтая и Передней Азии. Середина I тысячелетия до н.э. М.: Изд-во вост. лит., 1961а. 68 с.

Руденко С.И. К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках // *Материалы по Отделению этнографии (Геогр. об-во СССР)*. Вып. 1. Ч. 1. Ленинград : Географическое общество СССР, 1961б. С. 2–15.

Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 52 с.

Руденко С.И., Руденко Н.М. Искусство скифов Алтая. М. : Изд. ГМИИ им. А.С. Пушкина, 1949. 92 с.

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Место коня в погребальной традиции пазырыкцев // *Интеграция археологических и этнографических исследований*. Омск : Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 1997. С. 103–105.

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Значение лошади в культуре населения горного Алтая в скифской эпохе // *Сибирь в панораме тысячелетий*. Т. I. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. С. 581–591.

Цалкин В.И. К изучению лошадей из курганов Алтая // *Материалы и исследования по археологии Сибири*. Т. 1. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 147–156. (МИА, № 24).

Черемисин Д.В. О семантике маскированных рогатых лошадей из пазырыкских курганов // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2005. № 2. С. 129–140.

REFERENCES

Vasilyev S.K. Horses from the Scythian Burials of the Altai Mountains. In: *The Phenomenon of the Altai Mummies*. Novosibirsk : Izd-vo IAET SO RAN, 2000. Pp. 237–242 (*In Russ.*)

Witt V.O. Horses of the Pazyryk Mounds. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1952;16:163–205. (*In Russ.*)

Dashkovsky P.K. The Horse in the Religious and Mythological System of the Nomads of the Altai Mountains in the 6th-2nd Centuries BC. In: *Archaeology and Ethnography of Altai*. Issue 1. Gorno-Altajsk : Institut Altaistiki im. S.S. Surazakova, 2003. Pp. 16–25. (*In Russ.*)

Kosintsev P.A., Samashev Z.S. Berel Horses. Morphological Study. Astana : Institut arheologii im. A.H. Margulana, 2014. 368 p. (*In Russ.*)

Kubarev V.D. Myths and Rituals Captured in the Petroglyphs of Altai. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii = Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2006;3:41–54. (*In Russ.*)

Kubarev V.D., Shulga P.I. Pazyrykская культура (kurgany Chui i Ursula). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2007. 282 p. (*In Russ.*)

Plasteyeva N.A., Dashkovsky P.K., and Tishkin A.A. Morphological Characteristics of Horses from the Pazyryk Culture Monuments of North-Western Altai. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2020;32(4):123–130. (*In Russ.*)

Plasteeva N.A., Kosintsev P.A., Vasiliev, S.K., Dashkovskiy P.K. Sablin M.V., Tishkin A.A. Exterior of Horses from Accompanying Burials in the Pazyryk Mounds of Altai. *Arheologiya evraziyskikh stepej = Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2025;5:139–151. (*In Russ.*)

Polos'mak N.V. The Riders of Ukok. Novosibirsk : INFOLIO-press, 2001. 336 p. (*In Russ.*)

Rudenko S.I. The Second Pazyryk Mound: Results of the IIMK Academy of Sciences of the USSR Expedition in 1947. Preliminary Report. Leningrad : Gos. Ermitazh, 1948. 64 p. (*In Russ.*)

Rudenko S.I. The Culture of Altai at the Time of the Construction of the Pazyryk Mounds. *Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii material'noj kultury = Brief Reports from the Institute of the History of Material Culture*. 1949a;26:97–109. (*In Russ.*)

Rudenko S.I. Preliminary Report on the 1947 Excavations at Ulagan. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1949b;11:261–270. (*In Russ.*)

Rudenko S.I. Excavations of the Pazyryk Group of Mounds. *Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii material'noj kultury = Brief Reports from the Institute of the History of Material Culture*. 1950;32:11–25. (*In Russ.*)

Rudenko S.I. The Fifth Pazyryk Mound. *Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii material'noj kultury = Brief Reports from the Institute of the History of Material Culture*. 1951;37:106–116. (*In Russ.*)

Rudenko S.I. Gorno-Altaysk Finds and the Scythians. Moscow; Leningrad : AN SSSR, 1952. 268 p. (*In Russ.*)

Rudenko S.I. The Culture of the Altai Region during the Scythian Period. Moscow; Leningrad : AN SSSR, 1953. 402 p. (*In Russ.*)

Rudenko S.I. The Culture of the Central Altai Population during the Scythian Period. Moscow; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1960. 360 p. (*In Russ.*)

Rudenko S.I. The Art of Altai and Western Asia. Mid-1st Millennium BC. Moscow : Izd-vo vost. lit., 1961a. 68 p. (*In Russ.*)

Rudenko S.I. On the Forms of Cattle Breeding and Nomads. In: Materials on the Department of Ethnography (Geographical Society of the USSR). Iss. 1. P. 1. Leningrad : Geograficheskoe obshchestvo SSSR, 1961b. Pp. 2–15. (*In Russ.*)

Rudenko S.I. The Siberian Collection of Peter the Great. Moscow; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1962. 52 p. (*In Russ.*)

Rudenko S.I., Rudenko N.M. The Art of the Scythians of Altai. Moscow : GMII im. A. S. Pushkina, 1949. 92 p. (*In Russ.*)

Tishkin A.A., Dashkovsky P.K. The Place of the Horse in the Burial Tradition of the Pazyryk People. In: Integration of Archaeological and Ethnographic Research. Omsk : Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo, 1997. Pp. 103–105. (*In Russ.*)

Tishkin A.A., Dashkovsky P.K. The Importance of the Horse in the Culture of the Population of the Altai Mountains in the Scythian Era. In: Siberia in the Panorama of a Thousand Year. Vol. 1. Novosibirsk : Izd-vo IAET SO RAN, 1998. Pp. 581–591. (*In Russ.*)

Tsalkin V.I. On the Study of Horses from the Altai Mounds. In: Materials and Research on the Archeology of Siberia. Vol. 1. Moscow, Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1952. Pp. 147–156. (Materials and Research on the Archeology of the USSR, No. 24). (*In Russ.*)

Cheremisin D.V. On the Semantics of Masked Horned Horses from the Pazyryk Mounds. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii = Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Eurasia*. 2005;2:129–140. (*In Russ.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гражданкина Виктория Алексеевна, лаборант-исследователь Отдела сопровождения НИОКР Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Victoria A. Grazhdankina, Research Assistant at the Research and Development Support Department of Altai State University, Barnaul, Russia.

*Статья поступила в редакцию 02.09.2025;
одобрена после рецензирования 19.11.2025;
принята к публикации 08.12.2025.
The article was submitted 02.09.2025;
approved after reviewing 19.11.2025;
accepted for publication 08.12.2025.*